

ОТЗЫВ

**официального оппонента Хейфеца Виктора Лазаревича
на диссертацию Заманапулова Демокрита Малхазовича «Специальные
операции США на заключительном этапе холодной войны»: на примере
дела «Иран-Контрас» (1981–1986 гг.), представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности
5.6.2 – Всеобщая история**

Серьезнейшие изменения на современной международной арене, позволяющие ряду авторов и политиков говорить о вновь разворачивающейся «Холодной войны», т.н. «Холодной войны 2.0», заставляют пристальнее обращаться к малоизученным аспектам первой «Холодной войны» и более четкому определению ее феномена. Это обуславливает актуальность диссертационного исследования Д.М. Заманапулова, рассматривающего проявление «Холодной войны» в Центральной Америке и на Среднем Востоке – двух ключевых для США регионах. В работе анализируется первая глобальная по охвату спецоперация США, ставшая практическим воплощением американской стратегии «неоглобализма», детальное изучение которой позволяет сделать выводы и о современной стратегии США.

Соискатель подготовил работу на основе широкого круга источников на русском, английском, испанском языках, включая документы международных организаций, международные договоры, законодательные акты, документы американских ведомств и документы личного происхождения. Среди источников, использованных Д.М. Заманапуловым, есть документы ООН, ОАГ, Международного суда ООН, конституционное законодательство Никарагуа, США, Исламской республики Иран.

Особый интерес представляют рассекреченные опубликованные документы по скандалу «Иран-Контрас», включающие материалы Совета по национальной безопасности, Госдепартамента и ЦРУ США, Пентагона и американского конгресса, а также те материалы, который автор непосредственно собрал в архиве Национальной безопасности, архиве

Университета Брауна и в Фонде Мэрри Ферл. Отмечу, что ряд упомянутых источников впервые вводится автором в научный оборот.

Автор хорошо владеет историографией данной проблемы, где представлены работы как зарубежных (прежде всего, американских), так и российских авторов. Степень обоснованности научных положений диссертации Д.М. Заманалулова подтверждается репрезентативным отбором и систематизацией источников и работ исследователей, формулировкой направлений и тенденций развития историографии темы. Уважительно относясь к работам предшественников, диссертант в то же время аргументированно показывает существующие историографические лакуны.

Цель, объект и предмет диссертации логичны и связаны между собой, а положения, выносимые на защиту, обладают необходимой научной ёмкостью и новизной постановки, и как видно из содержания диссертации, они успешно реализуются в ходе исследования.

Само по себе исследование спецопераций США не является абсолютно новым делом. Однако новизна данного исследования, как представляется оппоненту, состоит в том, что диссертанту удалось определить факторы, побудившие администрацию Р. Рейгана перейти к инструменту спецопераций в центральноамериканском регионе и Иране с целью выполнения задач национальной безопасности США, определить основания смены состава участников спецопераций с сотрудников СНБ на сотрудников ЦРУ (в отличие от первоначального этапа); диссертантом выявлены особенности спецопераций в Иране и Никарагуа.

Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разбита на параграфы, заключения, списка источников и литературы и приложения. В указанных трех главах последовательно решены исследовательские задачи, сформулированные во введении. В диссертационном исследовании имеются также три приложения.

Во введении сформулированы актуальность исследования, объект и предмет, логично определены хронологические рамки, приведена

методология и методы исследования, развернутая характеристика научной разработанности проблемы, обоснована научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, пояснено, где работа проходила апробацию.

Достоверность научных положений диссертации Д.М. Заманпулова подтверждается корректным применением методологий и методик современной исторической науки. Соискатель аргументированно обосновывает выбор им таких принципов, как историзм, объективность и системность в рамках избранной парадигмы научного знания.

В первой главе, «Революционные процессы в Никарагуа и Иране как вызов системе «американского миропорядка», автор исследовал политику Вашингтона в отношении Никарагуа и Ирана в контексте трансформации американской внешнеполитической стратегии, определил степень влияния сандинистской и иранской революций на национальную безопасность США, показал политико-экономические и военно-политические аспекты нового глобализма президента Р. Рейгана.

Во второй главе, «Специальные операции в стратегии национальной безопасности администрации Р. Рейгана», дана характеристика Стратегии национальной безопасности администрации, проанализирована стратегия США в отношении Никарагуа и Ирана, исследовано место спецопераций в стратегии национальной безопасности США.

В третьей главе, «Специальные операции США на примере дела «Иран-Контрас», подробно проанализированы характер и содержание семи этапов спецопераций ЦРУ и СНБ по поддержке сил «контрас» в Никарагуа, т.н. «иранской инициативы», их последующее слияние в единую сеть и т.д.

Наконец, в заключении Демокрит Малхазович Заманпулов привел обстоятельные и развернутые выводы, соответствующие поставленным целям и задачам.

Что касается собственно выводов, к которым пришел диссертант, то нельзя не согласиться с отмеченным Д.М. Заманпуловым подходом

Вашингтона: и левая сандинистская революция в Никарагуа и консервативная Исламская революция в Иране рассматривались в Вашингтоне как «гетерогенные элементы», бросающие вызов доминированию США, что предполагало необходимость борьбы с ними, несмотря на их различную идеологическую природу. Диссертант справедливо показал, что успешность борьбы с вызовами гегемонии США в период 1980-х гг. определялась опорой Вашингтона на возможности его союзников и единой консолидированной позицией в вопросе противоборства с коммунизмом; опора на правительственные и неправительственные структуры наднационального управления, позволили администрации Р. Рейгана преодолеть «синдром Вьетнама», перейдя к силовому сценарию борьбы с вызовами и угрозами доминированию США.

Диссертант прав, указывая, что спецоперации США в Никарагуа и Иране имели различное происхождение и алгоритм, но преследовали аналогичные цели, заключающиеся в недопущении экспорта революции на соседние страны. Нельзя не согласиться и с выводом Д.М. Заманапулова о том, что тайные операции, как в Никарагуа, так и в Иране, были направлены на поддержку проамериканских элементов с целью дальнейшей дестабилизации ситуации в стране воздействия; стратегическая цель обеих операций состояла в свержении режима сандинистов и режима исламских аятолл.

Не вызывает сомнения и то, что изначально вовлеченность непосредственно американских структур в антииранские и антиникарагуанские спецоперации планировалась в меньшем масштабе, но роль США стала возрастать после провала ряда локальных операций. Интересен также вывод диссертанта о том, что указанные спецоперации (точнее их секретное продолжение, несмотря на оппозицию со стороны Конгресса и ряда ключевых деятелей администрации) свидетельствовали о формировании в США в первой половине 1980-х гг. элементов так называемого «глубинного государства».

Несмотря на указанные выше достоинства и достижения диссертационного исследования, должен отметить, что определенные недостатки в работе имеются.

Так, ссылка на материалы СМИ как на источниковую базу вряд ли может быть рассмотрена всерьез как источниковая база, по крайней мере в рамках исторического исследования.

Не очень понятно, почему, прибегнув к публикациям в никарагуанской газете «Пренса», автор исследования обошел стороной материалы газеты СФНО «Баррикада», которая также относилась к числу ведущих СМИ страны, более того, отражала точку зрения правящей в период скандала «Иран-Контрас» в Никарагуа партии. В «Баррикаде» было опубликовано довольно много статей и документов, посвященных никарагуанскому аспекту скандала «Иран-Контрас», а также американо-никарагуанским отношениям этого периода. Крупный массив публикаций на эту тему может быть обнаружен и на страницах кубинской газеты «Гранма». В целом у оппонента сложилось впечатление отсутствие системности в подборе материалов, опубликованных в СМИ.

Вызывает определенное удивление отсутствие в списке литературы исторических работ на испанском языке. Данная тема изучалась в ряде стран Латинской Америки, хотя, конечно, в гораздо меньшем объеме, чем это сделано в США.

Ряд работ, присутствующих в списке использованной литературы, на страницах диссертации не цитируется, что также вызвало недоумение оппонента. Правда, таких работ немного.

Не совсем точным является утверждение о том, что сандинистская революция возглавлялась Даниэлем Ортегой. Ортега, безусловно, был одним из ее лидеров и стал президентом Никарагуа, но всё же СФНО руководили более десятка команданте, многие из которых были практически столь же влиятельны, как и Ортега в момент революции (и это зримо отличало

никарагуанскую революцию от кубинской, где авторитет Фиделя Кастро изначально был на недостижимой высоте).

Оппоненту кажется некорректным квалифицировать исламскую революцию в Иране как «воплощение крайне правых идей». Она безусловно была консервативной, антизападной и антикоммунистической, но всё же в отечественной традиции под крайне правыми подразумеваются не те же самые идеи, что лежали в основе исламской революции в Иране.

В то же время высказанные выше замечания не влияют на общую положительную и высокую оценку диссертационного исследования Заманапулова Демокрита Малхазовича, которое в целом выполнено на необходимом научном уровне.

Данная диссертация представляет собой серьезный вклад в изучение внешней политики США, их роли в военных конфликтах, а также в изучение истории международных отношений. Автореферат и 13 опубликованных работ автора, в том числе — 3 статьи в ведущих научных рецензируемых изданиях достаточно полно отражают содержание диссертации.

Исследование Д.М. Заманапулова соответствует специальности 5.6.2 – «Всеобщая история, в том числе научным областям: Новейшая история» (XX – XX вв.); Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации; Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил.

Диссертационное исследование Заманапулова Демокрита Малхазовича представляет собой самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена научная задача, имеющая значение для развития исторической науки: выявлены закономерности первой глобальной специальной операции США, осуществленной в первой половине 1980-х гг., на примере дела «Иран-контрас».

Диссертация Д.М. Заманапулова **«Специальные операции США на заключительном этапе Холодной войны: на примере дела «Иран-Контрас» (1981–1986 гг.)** отвечает требованиям, указанным в пп. 9-14

«Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842 (в действующей редакции), а её автор **Заманпулов Демокрит Малхазович** заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

25 ноября 2021 г.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук (специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история), доцент, профессор РАН, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Хейфец Виктор Лазаревич

Специальность, по которым официальным оппонентом защищены диссертации: 07.00.03 – Всеобщая история (новейшая история)

Контактные данные:

Тел. : +79217468360

E-mail: iberorus@spbu.ru

Адрес места работы: 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 8.

Тел. +7(812)3636464

С отзывом ознакомлен

Демокрит
02.12.21

Заманпулов Д.М.

Поручил руки Хейфеца В.Л. удостоверено.

Заместитель начальника Управления кадров

Л.П. Холмужаева